

УДК 82

**ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
ПОЛИРЕФЕРЕНТНОГО ПЛАНА В КНИГЕ А.М. РЕМИЗОВА
«ПОСОЛОНЬ» (ОГЛАВЛЕНИЕ)**

Бувич О.В.

Нижегородская государственная консерватория им. М.И. Глинки,
г. Нижний Новгород, Нижегородская область, Россия

В статье рассматривается полиреферентный план лирической книги в прозе А.М. Ремизова «Посолонь» (1912 г.) – оглавление, относящееся к «рамочному комплексу» текста, который придаёт произведению характер завершенности и внутренней целостности. Оглавление упорядочивает внутреннюю структуру книги, скрепляет её в единый текстовый массив на визуальном уровне, акцентирует внимание реципиента на ключевых узлах, в контексте всей книги оно становится смыслообразующим.

***Ключевые слова:** А.М. Ремизов; прозиметрическая книга; полиреферентный план; оглавление; целостность; визуальный (внешний) план.*

**FEATURES OF THE FUNCTIONING
OF THE MULTIREFERENTIAL PLAN IN THE BOOK
“POSOLON” BY A.M. REMIZOV (TABLE OF CONTENTS)**

Buevich O.V.

Nizhny Novgorod State Conservatory M.I. Glinka, Nizhny Novgorod,
Nizhny Novgorod region, Russia

The article discusses the multireferential plan of the lyrical book in prose “Posolon” by A.M Remizov (1912) in its table of contents, which

concerns to the “frame complex” of the text and gives to this literary work the character of completeness and internal integrity. The table of contents organizes the internal structure of the book, fastens it into a single textual massif at the visual level and focuses the attention of the reader-receiver on key nodes. In the context of the whole book the table of contents becomes in a “creator of meanings”.

Keywords: *A.M. Remizov; prosimetrical book; the multireferential plan; table of contents; internal integrity; the visual (external) plan.*

Объектом исследования в данной статье становится полиреферентный план книги Ремизова «Посолонь» (1912 г., вторая редакция) – оглавление. Жанр «Посолони» определяется нами, как «лирическая книга в прозе», понимаемая как метажанр, как лирическая контекстовая форма. Согласно А.В. Ламзиной, «обязательность/факультативность тех или иных рамочных компонентов в значительной степени определяется жанром произведения» [1: 848].

В литературоведении утвердилось представление о том, что художественный текст может состоять из «основного» и «рамочно-го» (или «рамы», «рамки») комплексов. Под первым подразумеваю текст, располагающийся в центре произведения, несущий базовую семантическую нагрузку и отражающий главный идейно-тематический замысел всего произведения. Вокруг основного текста формируются добавочные или вспомогательные претексты, «рамки». Рамочный комплекс придаёт основному корпусу текстов «характер завершённости, усиливает его внутреннее единство» [1: 848] и акцентирует внимание на ключевых (узловых) моментах текста (идеях, темах, образах, мотивах). Понятие «рамочный текст», как отмечает Ю.М. Лотман, связано с понятием «рамки» произведения как художественного (предметного) мира, ограниченного от предметной реальности и от других произведений [2: 255–265]. Применительно к термину «рамочный комплекс» западное литературоведение использует иной термин – «паратекст»¹, который был введён французским

¹ См. подробнее в книге: Genette G. Palimpsestes: La littérature au second degré. P., 1982. 467 p. (Ж. Женетт. Палимпсесты: Литература во второй степени), а также в

учёным Ж. Женеттом в 1982 г. Учёный относит к паратекстовым элементам следующее: оформление книжного издания, высказывания автора о произведении, критические и научные статьи, которые тем или иным образом комментируют изучаемый текст. В состав паратекстов можно включать «ориентированные внутрь основного текста “претексты” (посвящения, заглавие, вступление, название глав)» [3: 73]. Из вышесказанного следует, что Ж. Женетт называет «претекстами» «рамочный комплекс» текста.

Итак, рама произведения (рамка, рамочный текст, рамочный комплекс) – это «совокупное наименование компонентов, окружающих основной текст произведения» [1: 848]. Исследователь А.В. Ламзина отмечает, что рамочный текст может быть как «“внешним” (относящийся ко всему произведению), так и “внутренним” (оформляющий начало и конец отдельных глав, частей, песен)» [1: 848].

По сравнению с другими рамочными компонентами (заглавием, посвящением, примечаниями) поэтика оглавления наименее изучена. Оглавление – это «система внутренних заглавий произведения» [1: 852]. Его функции заключаются в организации читательского восприятия: отчётливо передают логику (каузальность), последовательность, иерархичность построения текста, смысловой или композиционный замысел. Оглавления могут быть развёрнутыми и лапидарными, они могут выстраиваться по хронологическому, жанровому, идейно-смысловому принципу; при этом контекст формирования оглавления может быть авторским или рецептивным (редакторским, читательским). Оглавление каждой из трёх редакций «Посолони» заслуживает пристального внимания. В оглавлении первой (1907 г.) и второй редакции (1912 г.) сохраняется рубрикация (деление на разделы), в третьей редакции (1930 г.) все заглавия разделов «Посолони» снимаются автором. В последней редакции на уровне визуализации происходит

следующих статьях: И.И. Ильин. Интертекстуальность // Современное зарубежное литературоведение (страны Западной Европы и США): концепции, школы, термины. Энциклопедический справочник / Научн. ред. и сост. И.И. Ильин и Е.А. Цурганова. 2-е изд. М.: Интрада – ИНИОН, 1999. С. 204–210; Паратекст // Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / [гл. научн. ред. Н. Д. Тамарченко] М.: Издательство Кулагиной; Intrada, 2008. С. 158.

сращение текстового массива книги, меняется состав книги в целом. Обратимся к анализируемому тексту второй редакции.

Оглавление расположено в конце книги, после основного текста и текста примечаний, оно последовательно и в полной точности отражает структуру книги. Первая часть состоит из четырёх разделов, в каждом из которых имеется по семь текстов. Рубрикация второй части представляется наименее раздробленной; книга делится на два раздела, в каждом из разделов по пятнадцать текстов. В конце каждой книги располагается комплекс примечаний. Заглавия разделов («Весна-красна», «Лето красное», «Осень тёмная», «Зима лютая»; «Мышиными норами», «Змеиными тропами») отсылают нас к семантике названия книги. Тексты, входящие в указанные разделы, дополнительно раскрывают закодированный смысл каждого из заглавий разделов, а те, в свою очередь, помогают расшифровать сверхзаглавие книги – Посолонь.

Тесная семантическая и структурная спаянность каждого из компонентов оглавления проявляется на архитектурном и композиционном уровне книги. Как и в основном блоке текстов, в оглавлении можно выделить сильные позиции (начало и его конец) каждого раздела, каждой из частей и книги в целом. Обращаясь к информации, которая отражена в оглавлении, мы видим: книга начинается с посвящений, текста посвящения «Засни, моя деточка милая...» и заканчивается текстом «Завитушка» из примечаний ко второй части (так каждая из частей завершается текстом примечаний). Основной текст первой части открывается разделом «Весна-красна» текстом «Монашек» и завершается «Медвежьей колыбельной песней» из раздела «Зима лютая». Вторая часть начинается своё повествование с текста «Котофей Котофейч» (раздел «Мышиными норами») и заканчивается сказкой «Боли-Бошка» (раздел «Змеиными тропами»). Анализируя текст с точки зрения целостной структуры, мы замечаем, что он начинается с миниатюры «Монашек» и завершается сказкой «Боли-Бошка» [4]. Несмотря на такое оксюморонное сочетание начальных и конечных заглавий текстов, на смысловом уровне они дополняют друг друга, например, скрепляются лейтмотивом пути.

Итак, оглавление «Посолони» упорядочивает внутреннюю структуру текста, раскрывает основные темы, идеи, скрепляя в единое целое весь текстовый массив на визуальном (внешнем) уровне. Оглавление представляет собой свёрнутую «схему» содержания книги, её, условно говоря, «матричный код». Оно акцентирует внимание читателя и исследователя на ключевых узлах книги, укрупняет масштаб образно-символического плана, в контексте единой книги оно становится смыслообразующим.

Список литературы

1. Ламзина А.В. Рама произведения // Литературная энциклопедия терминов и понятий: гл. ред. и сост. А.Н. Николюкин. М., 2001. С. 848–853.
2. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. М., 1970. С. 255–265.
3. Кабыкина Ю.В. Рамочные компоненты в композиции художественного текста (Обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 7. Литературоведение: РЖ / РАН ИНИОН. Центр гуманитарных научно-информационных исследований отделения литературоведения. М., 2007, № 2.
4. Ремизов А. Избранное: Повести. Литературные силуэты. Воспоминания: сост. В.А. Чалмаев. М. 1992.

References

1. Lamzina A.V. Rama proizvedeniya // Literaturnaya entsiklopediya terminov i ponyatiy: gl. red. i sost. A.N. Nikolyukin. M., 2001. S. 848–853.
2. Lotman Yu.M. Struktura khudozhestvennogo teksta. M., 1970. S. 255–265.
3. Kabykina Yu.V. Ramochnye komponenty v kompozitsii khudozhestvennogo teksta (Obzor) // Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 7. Literaturovedenie: RZh / RAN INION. Tsentr gumanitarnykh nauchno-informatsionnykh issledovaniy otdeleniya literaturovedeniya. M., 2007, № 2.
4. Remizov A. Izbrannoe: Povesti. Literaturnye siluety. Vospominaniya: sost. V.A. Chalmaev. M. 1992.